

Почему старшие взрослеют быстрее, а младшие не знают границ?

Титр: Вера Борисовна Никишина, директор Института клинической психологии и социальной работы Пироговского Университета Минздрава России, доктор психологических наук, профессор.

Семья - это сложный социальный организм, в котором все имеет значение, в том числе состав, размер, а также, порядок рождения новых членов семьи. И, конечно, дети, рожденные в многодетных семьях, и дети, рожденные в семьях единственными, будут иметь специфические особенности.

Например, единственные дети в семьях чаще проявляют индивидуалистические черты: они чувствительны к дефициту внимания, часто фиксированы на своих потребностях и притязаниях. В отношении этих детей взрослых много ожиданий и много внимания со стороны взрослых. Вследствие этого у них более высокая самооценка, более высокий уровень притязаний.

В поведенческих стратегиях единственные дети могут проявлять две достаточно противоположенные тенденции. Не одновременно две, а одну из двух. Поведенческая подражательная стратегия по взрослому типу, когда нет сверстников и дети копируют только те паттерны поведения, которые видят у взрослых, как единственные. И тогда возникает эффект маленьких взрослых. Вследствие такой стратегии появляются сложности в адаптации со сверстниками. Вторая типичная стратегия проявляется в избыточном инфантилизме, единственные в семье малютки, которым дается максимальное внимание и запрашивают они максимально возможное внимание к себе. Такая стратегия часто проявляется в эгоцентризме, в формировании картины мира исключительно для себя любимого, по принципу я - центр Вселенной. И опять-таки следствием этой стратегии является нарушение социальной адаптации, сложности взаимодействия со сверстниками.

Например, достаточно часто при такой стратегии воспитания и поведения у единственных детей в семье возникает конфликто-избегающее поведение, которое приводит к тому, что они стараются не разрешать конфликты, а избегать их, а значит, не умеют справляться с ними.

С такими переживаниями они неизбежно встретятся во взрослой жизни. И тому, чему научились их сверстники, воспитывающиеся в многодетной семье, они будут учиться во взрослой жизни. И опять-таки это будет влиять на их конкурентность как взрослого человека.

Единственные дети также трудно отделяются. Поскольку их все устраивает и им ничего менять особенно не требуется, то эмоциональная зрелость у них наступает позже, чем у их сверстников, которые воспитываются в семьях с двумя и более детьми.

Когда приходит момент создания собственных семей, то есть статистика, что у взрослых детей, которые были единственными детьми в своей родительской семье, значительно выше процент разводов. Таким взрослым сложнее становиться родителями двух и более детей, поскольку установки на многодетность у них встречаются крайне редко.

Семьи, где есть старшие, средние и младшие дети, обладают более широким опытом для формирования разнообразных адаптивных стратегий. И в этом смысле старшие дети от каждого последующего ребенка, от рождения каждого последующего брата или сестры становятся все старше и старше. Опыт быстрого взросления, как правило, становится ресурсом для взрослой жизни.

Но здесь есть определенные издержки. Эти старшие дети, если они имели такой более или менее длительный опыт единственного ребенка в семье, то они возвращаются к запросу на этот опыт, пытаясь доказать свое право первого и уникального. И вот эта социальная позиция, которая достаточно быстро передается и утверждается родителем («ты старший»), а значит, тоже создаёт эффект, с одной стороны, позиции ожидаемого превосходства, а с другой стороны, не дает возможность получить определенную долю снисхождения, как это делается в отношении их младших братьев и сестер.

У младших детей в семье чаще всего проявляются совершенно противоположные характеристики. Высокая самооценка, высокая адаптивность, лёгкость переходов в разных социальных границах. Младшие дети более легко переходят границы социальных норм. Тем более, что их в этом поддерживали: ты маленький, и тебе можно больше. Младшим детям труднее дается удерживать правила и их соблюдать. Вследствие этого появляются трудности в формировании ответственности в поведении.

Что же касается средних детей, то позиция между старшими и младшими создает совершенно уникальный особый опыт. Эти дети в зависимости от разницы в возрасте могут создавать коалиции либо со старшими, либо с младшими, что способствует адаптивности их поведения. Они имеют один из самых высоких диапазонов поведенческих стратегий, поскольку могут переходить в определенной периодичности от позиции старшего к позиции младшего. Родители, как правило, акценты делают на крайних позициях старшего и младшего. У средних детей остается всегда больше пространства для свободного манёвра, за границами таких назидательных утвердительных действий со стороны родителей.

Однако средним детям труднее формировать собственную идентичность, труднее выделить свою уникальность, неповторимость, собственную границу. Вследствие этого могут возникать трудности в том, что они не понимают, что конкретно они хотят, что конкретно им нравится. И вот этот уход в фон обстоятельств или в фон отношений для них становится одной из проблем.

Но в целом, какой бы ни был порядок рождения, индивидуальные особенности ребёнка являются значительно более мощным фактором, чем то, каким он был рожден: первым, вторым, третьим или четвертым.

Многодетные семьи дают более высокий объём адаптивности, более высокий разнообразный диапазон, поведенческих стратегий, эмоциональных и социальных опор. И если эмоциональный фон семьи настроен на взаимодействие, то, конечно, социальное наследие этих отношений является ресурсом ребёнка из многодетной семьи. И такого ресурса, у единственных по факту меньше. Мы живём отношениями и отношения, которые с нами в течение всей нашей жизни создают, имеют шанс создать такую ауру нашей личной устойчивости.